

УДК 332.1 (571.150)
DOI 10.14258/epb202352

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Л. А. Капустян, Е. Н. Сабына, И. В. Стрижжина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В законодательство постоянно вносятся изменения, касающиеся установления видов муниципальных образований. Особенности и проблемы территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае существенно влияют на эффективность местного самоуправления в целом. Для системы расселения края характерны процессы сжатия и разреженности пространства, укрупнения и разукрупнения муниципальных образований. В статье рассматриваются особенности и тенденции расселения населения в Алтайском крае как основа для организации местного самоуправления. Административно-территориальное устройство региона исторически определяется системой расселения. В проведенном исследовании проанализирована специфика системы расселения населения и административно-территориального устройства именно в агропромышленном регионе — на Алтае. Авторы подтверждают вывод о том, что происходит сжатие пространства, увеличивается количество сельских населенных пунктов без населения, разреженность пространства, его поляризация. По мнению авторов, к основным факторам депопуляции населения прежде всего относится экономический: безработица и низкий уровень оплаты труда.

Ключевые слова: территориальные основы местного самоуправления, сельские системы расселения, поселенческая структура региона, городские и сельские поселения, территориальная организация местного самоуправления.

SELECTED ASPECTS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

L. A. Kapustyan, E. N. Sabyana, I. V. Strizshkina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Changes are constantly being made to legislation regarding the establishment of types of municipalities. Features and problems of the territorial organization of local government in the Altai Territory significantly affect the effectiveness of local government as a whole. The region's settlement system is characterized by processes of compression and rarefaction of space, consolidation and disaggregation of municipalities. The article examines the features and trends of population settlement in the Altai Territory as the basis for the organization of local self-government. The administrative-territorial structure of the region is historically determined by the settlement system. The study analyzed the specifics of the population settlement system and the administrative-territorial structure in the agro-industrial region — Altai. The authors confirm the conclusion that space is being compressed, the number of rural settlements without population is increasing, space is being sparse, and its polarization is increasing. According to the authors, the main factors of population depopulation are primarily economic: unemployment and low wages.

Keywords: territorial foundations of local self-government, rural settlement systems, settlement structure of the region, urban and rural settlements, territorial organization of local self-government.

С момента принятия Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) и до настоящего времени происходит постоянное реформирование местного

самоуправления, в том числе форм его территориальной организации. Изменения, внесенные в федеральный закон в 2014 и 2017 гг., касались именно территориальных основ [1]. Было добавлено два новых вида муниципальных образований: город-

ской округ с внутригородским делением и внутригородской район. На 1 января 2023 г. существует всего три города с внутригородским делением и 19 внутригородских районов. Органы местной власти не видят необходимости формирования новых муниципальных образований внутри существующих городов: доступность для граждан не изменится, однако появляется необходимость в дополнительных финансовых ресурсах для проведения организационных изменений.

В 2019 г. вновь были внесены изменения в данный закон и появилась возможность создания муниципальных округов. Закон определил, какие земли могут создавать территорию нового образования. Это было воспринято положительно, и к концу 2020 г. уже в 17 субъектах были сформированы муниципальные округа в общем количестве 113 (для сравнения: на 1 января 2020 г. их было 39). В 2020 г., преобразовав 16 муниципальных районов в муниципальные округа, на полностью одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления перешел Ставропольский край, после чего число оставшихся субъектов Российской Федерации с муниципальными районами составило 77. Первым муниципальным образованием такого вида на территории Алтайского края стал Залесовский муниципальный округ.

Количество других типов муниципальных образований либо оставалось неизменным в течение 2020 г., либо уменьшилось: например, количество сельских поселений уменьшилось на 565 единиц [2].

По состоянию на 1 января 2021 г. в Российской Федерации насчитывалось 20 184 муниципальных образования, в том числе 1 593 муниципальных района, 1 327 городских и 16 235 сельских поселений, 113 муниципальных и 627 городских округов.

Рассматривать вопросы территориальной организации местного самоуправления необходимо с трех направлений.

Во-первых, это вопросы территориальной организации местного самоуправления, которые исследованы в работах ведущих ученых-юристов в области теории права, конституционного и муниципального права: Е. С. Шугриной, Н. С. Бондаря, Р. В. Бабуна, И. В. Бабичева, О. Е. Кутафина, Э. Маркварт.

Во-вторых, это исследования системы расселения сельского населения, изучаемые географами социально-экономического направления Т. Г. Нефедовой, А. И. Трейвиш, Г. В. Иоффе, Г. М. Лаппо, Е. А. Чернышевой, Н. В. Зубаревич, А. Г. Манаковой, Б. Б. Родоманом и других авторов.

Третье направление связано с именами известных ученых в области региональной экономики,

где в том числе рассматриваются вопросы организации эффективного муниципального управления: Е. И. Георгадзе, А. Г. Гранберга, К. И. Ефремова, О. Кузнецова, В. Н. Лексина, Т. Н. Морозовой, В. М. Рябцева, С. А. Суспицина, А. Н. Швецова, В. Я. Любовного.

Все эти исследования с разных точек зрения освещают проблемы совмещения постоянно трансформирующейся существующей системы расселения населения и административно-территориального устройства регионов. При этом крайне важно учитывать экономическую эффективность организации пространства. Исходя из разных концептуальных посылок единого ответа на данный вопрос нет.

В качестве теоретически-методологической базы исследования использованы методы, традиционно применяемые в региональной экономике.

Объектом исследования выступает территориальная организация местного самоуправления Алтайского края.

Административно-территориальное устройство региона исторически определяется системой расселения. В проведенном нами исследовании проанализирована специфика системы расселения населения и административно-территориального устройства именно в агропромышленном регионе — на Алтае.

В крае на 1 января 2023 г. насчитывалось 1605 населенных пунктов, из них 1587 — сельских, 6 поселков городского типа, 12 городов [3].

Алтайский край является одним из лидеров среди всех регионов России по числу сельских поселений, уступив Татарстану, Башкортостану и Дагестану, занимая последние годы четвертое место в России по этой позиции. При этом Алтайский край — лидер по количеству муниципальных районов среди всех регионов Российской Федерации: их 56. Вместе с тем территория субъекта среди ранее перечисленных регионов является наименьшей по плотности населения. На 1 января 2023 г. плотность населения Алтайского края составляет 12,68 чел./км (в 2010 г. — 14,8 чел./км). Соответственно, можно констатировать, что среди всех регионов — лидеров по количеству сельских населенных пунктов, в крае — наиболее разреженное пространственное размещение населения. Это, отчасти, объясняется и географическим размещением некоторых поселений, и историческим развитием, а также иными факторами.

Следовательно, в Алтайском крае складывается нетипичная структура распределения населения между городами и селами: на 1 января 2023 г. в сельских населенных пунктах России проживало 37 млн 792 тыс. чел. (25,12%), в Алтайском крае — 888 тыс. 222 чел. (41,7%).

Таблица 1

Динамика численности городского и сельского населения Алтайского края

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2022
Число городов	12	12	12	12	12	12	12
Численность населения, всего, тыс. чел.	2640,4	2694,3	2651,6	2539,4	2430,8	2384,8	2268,2
Численность городского населения, тыс. чел.	1533,2	1400,1	1399,1	1364,0	1320,1	1335,6	1302,6
Численность сельского населения, тыс. чел.	1107,2	1294,2	1252,5	1175,4	1110,7	1049,2	956,6
Доля городского населения, %	58,1	52,0	52,8	53,7	54,3	56,0	57,4
Доля сельского населения, %	41,9	48,0	47,2	46,3	45,7	44,0	42,6

Сама поселенческая структура, согласно мнению Т. И. Заславской, известного социолога и академика РАН, включает несколько уровней, которые различаются набором типологизирующих характеристик. Элементами верхнего уровня выступают «город» и «село» — совокупности поселений городского и сельского типа. Разные типы городов и сел представляют собой второй уровень, которые различаются, прежде всего, численностью населения [4].

В Алтайском крае происходит обезлюдивание сельской территории. За минувшие двадцать лет число населенных пунктов, оставшихся без населения, увеличилось в два раза; сократилось общее количество сельских населенных пунктов на 33 села; уменьшилось на 10% число населенных пунктов численностью свыше 100 человек. Таким образом, мы видим, что происходит перераспределение сельского населения в населенные пункты людностью от 100 до 1000 человек. Это связано и с сокращением численности сельского населения, и его долей в общекраевой численности (с 1995 г. — с 48 до 41,7%). В настоящее время в абсолютных цифрах оно сократилось на 219 тыс. человек. Если обратиться к историческим данным, то перед переписью 2000 гг. несуществующие населенные пункты формально числились на учете в связи с тем, что не были сняты с учета в установленном порядке. Эти населенные пункты исключаются из учетных данных административно-территориального устройства Алтайского края с одной формулировкой: «В связи с тем, что из села выехали все жители, жилые помещения и производственные объекты ликвидированы и нет оснований для их восстановления». Всего было снято с учета за этот период 309 населенных пунктов в связи с выбытием населения [5].

Если рассмотреть более подробно по годам, то в 2002 г. городское население составляло 53,2%, в 2010 г. — 54,3%, а в 2020 — 57%.

Следует сказать также, что из сельской местности давно уже уезжает наиболее активная мо-

лодежь. Все это оказывает влияние на население, где практически отсутствует внутренний миграционный прирост и наблюдается значительная естественная убыль вследствие оттока молодежи.

Распределение населенных пунктов по территории края относительно равномерное. В целом прослеживаются общероссийские тенденции, связанные с трансформацией по градиенту «пригород-периферия», постепенное снижение людности и плотности по мере отдаленности от крупных городов — Барнаул, Бийск, Рубцовск. Большого всего населения в тех муниципальных районах, которые находятся в зоне Барнаульской агломерации (Новоалтайск — 73122 чел., Первомайский район — 52558 чел., Павловский — 38931 чел., Тальменский — 42586 чел.). Эти районы обладают притягательностью тем, что здесь более развита инфраструктура и приложение своей рабочей силы их население находит именно в столице края. Другие большие муниципальные районы по численности населения сосредоточены в территориях, которые располагаются близко к другим городам Каменский — 40373 чел., Бийский муниципальный район — 31976 чел. Большинство городов Алтайского края характеризуются убылью населения. Так, г. Змеиногорск потерял в людности почти 12 тыс. чел., в результате чего вошел в состав Змеиногорского района.

Плотность населения выше в тех районах, где более развита транспортная инфраструктура: сеть автомобильных и железных дорог. Природный фактор также влияет на систему поселений. На территории края есть горная местность, которая ранее служила естественным препятствием для расселения заселения. Это Змеиногорский, Чарышский, Ельцовский, Залесовский, Заринский, Солтонский и Тогульский, то есть горные и предгорные районы.

Исходя из вышесказанного, нами, как и многими другими авторами, делается вывод о том, что происходит сжатие пространства, увеличивается количество сельских населенных пунктов без на-

селения, разреженность пространства, его поляризация.

Происходящие процессы субурбанизации для России не дали и не дадут нужного эффекта, а именно связанности пространства из-за большой протяженности регионов и удаленности городов друг от друга, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, маятниковая миграция, которая характерна для центральной части России, не совсем характерна для других регионов, например, агропромышленных или северных, в которых в черте городских округов есть сельские поселения.

Города в России в большинстве ее регионов оказывают сильное влияние на окружающую их сельскую территорию, ближайшим — давая толчок для развития, а отдаленные лишь обескровливая. Известного эффекта перетекания инноваций от города к периферии в полной мере недостаточно для нивелирования, по большей мере, негативно влияя крупных городов именно по обсуждаемому вопросу (город привлекает и поглощает сельчан). Считаем, в такой ситуации город, как полюс притяжения именно рабочей силы, значительно выигрывает. Приток населения в городские поселения связан, прежде всего, с возможностью найти рабочее место с более высоким денежным содержанием. А уже после этого сыграет свою роль инфраструктурная обустроенность: газ, водоснабжение, канализация, скоростной Интернет, учреждения культуры, образования и здравоохранения.

Сегодня одним из важных факторов принятия соответствующих управленческих решений является выработка критериев, которые должны стать ориентиром для организации экономически и социально эффективного местного самоуправления. Границы территорий должны выстраиваться с учетом удовлетворения потребностей местного населения, сейчас в основу муниципально-территориального деления положены географические факторы: пешеходная (в отношении сельских поселений), транспортная доступность (в отношении муниципальных районов) и т. д. Для разных видов муниципальных образований предусмотрены различные принципы территориальной организации, установлены свои критерии создания муниципальных образований [6]. Но такой подход не учитывает экономические факторы: наличие финансовых ресурсов и имущества, достаточного для осуществления вопросов местного значения. Ведь в реальности сельские поселения, да и городские тоже, особенно поселки городского типа, не могут в полной мере решить свои полномочия в силу очень слабой финансовой базы. Если даже говорить о том, что им не требуется быть самодостаточными в данный конкретный момент, а нужен лишь потенциал, но и этим они не могут похвастаться. В результате

сложившаяся в ряде регионов территориальная организация местного самоуправления является неэффективной. Она не позволяет в полном объеме выполнять возложенные на нее полномочия, является достаточно затратной [7].

Верно ли предположение о необходимости только влияния социальной и транспортной инфраструктуры на состояние численности селян? Не является ли более точным предположение о том, что для внутренней, внутрирегиональной миграции населения «село — город» определяющим фактором является именно развитие экономической деятельности?

По нашему мнению, в большей степени в настоящее время на миграцию населения из сельской местности оказывает влияние нехватка на селе рабочих мест с заработной платой, соотносимой со средним ее размером по региону и выше, безработица. Исходя из этого, необходимо вкладывать средства не в социальную инфраструктуру, а в производственную сферу деревень, поселков и сел. Это необходимо делать в рамках проводимой политики в отношении сельского хозяйства.

В некоторых работах утверждается, что для нормального функционирования коллективных предприятий необходима большая плотность населения, проживающего на сельской территории (минимально от 5 до 10 человек на км²) [8]. Безусловно, это так, но при разрастании предприятий или возникновении новых всегда есть сопредельные муниципальные образования, как доноры рабочей силы. Проблема скорее уже не в количестве трудовых ресурсов, а в их качестве. К сожалению, на селе за достаточно долгий период времени квалифицированные кадры практически исчезли. Проблема еще и в том, что возникающие новые производства чаще всего уже и не нуждаются в таком количестве рабочей силы. Необходимо учитывать, что при переоснащении производства и модернизации постепенно происходит высвобождение рабочей силы. Как бы ни звучало странно, но и в большинстве случаев при такой экономической активности на многих сельских территориях большого количества населения и не нужно. Авторы отмечали еще десять лет назад, что для половины сельского населения в перспективе единственный выход — уход из сельского хозяйства и даже из сельских населенных пунктов [9]. Это и есть объяснение того, что происходит в последнее время на селе: развитие фермерства и переход к точечному сельскому хозяйству. Поэтому развитие сельскохозяйственных производств самого разного вида — от земледелия, животноводства, пчеловодства до народных промыслов, этнотуризма, сбора трав, грибов и множества других видов деятельности — наиважнейшая задача как сельских

органов местного самоуправления, так и региональных властей. Примером может служить поселение Бочкари в Алтайском крае, которое получило развитие за счет размещения там производства. В противовес ему возникновение поселка городского типа Доброград во Владимирской области, который строится на частные инвестиции, представляет собой просто коттеджное поселение с обслуживающей инфраструктурой. Предполагается в дальнейшем создание на его основе экономической зоны промышленно-производственного типа.

Правительством Российской Федерации были определены критерии опорных населенных пунктов и прилегающих территорий. Для опорного населенного пункта определена численность от 3 тыс. человек, он должен находиться вне агломерации, иметь перспективы для развития и застройки, а также расстояние от него по дорогам общего пользования более 50 км.

В Алтайском крае опорные населенные пункты — это г. Алейск, с. Алтайское, с. Баево, р. п. Благовещенка, с. Бурла, с. Быстрый Исток, с. Волчиха, с. Новогорьевка, с. Ельцовка [10].

Ответ на вопрос о территориальных основах местного самоуправления сложен и предполагает рассмотрение его с разных направлений. Сегодня можно точно сказать, что решение многих проблем лежит в области экономической и социальной политики. Признание сжатия и разреженности пространства требует принятия соответствующих мер и, полагаем, прежде всего, в экономической сфере: развития производства, предпринимательства, преодоление диспаритета цен и т. д. Без этого отдельные даже стратегические программы по развитию и поддержанию социальной и транспортной инфраструктуры на селе не смогут решить сложившихся проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 15.10.2023).
2. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202115.docx#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F,%D0%B2%202020%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Административно-территориальное устройство Алтайского края. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/Administrativno-territorialnoe-ustroistvo-Altayskogo-kraia/?PRINT=Y/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Социально-территориальная структура города и села: (Опыт типологического анализа) / под ред. Т. И. Заславской и Е. Е. Горяченко. Новосибирск, 1982. 154 с.
5. Постановление Алтайского совета народных депутатов № 81 от 2 апреля 2001 г. «Об исключении из учетных данных административно-территориального устройства Алтайского края села Кормовище, расположенного на территории Новопесчанского сельсовета Бурлинского района». URL: <https://docs.cntd.ru/document/940000922> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Шугрина Е. С. Территориальные основы местного самоуправления как поиск баланса интересов разных уровней публичной власти // Тенденции развития местного самоуправления на современном этапе (взгляд ученых и практиков): коллективная монография / под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. Ханты-Мансийск, 2022. С. 13–21.
7. Лякишева В. Г. Особенности реализации муниципальной реформы в городском округе // Муниципалитет. Экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 5–13.
8. Нефедова Т. Сколько людей нужно на селе. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php/> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Лексин В. П. Настоящее и будущее системы расселения — главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1. С. 57–74.
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435504/667314ff2a78a048300a8f3c3ae8e818700f3b1f/#:~:text=%22%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%8

2%22%20%2D%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9, %D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/ (дата обращения: 15.10.2023).

REFERENCES

1. Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ (as amended on August 4, 2023) "On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of access: 15.10.2023).
2. Report on the results of the annual monitoring of the organization and development of local self-government in the Russian Federation for 2020. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-msu-202115.docx#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B2%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C/> (date of access: 15.10.2023).
3. Administrative-territorial structure of the Altai Territory. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/Administrativno-territorialnoe-ustroistvo-Altayskogo-kraia/?PRINT=Y/> (date of access: 15.10.2023).
4. Social-territorial structure of the city and village: (Experience of typological analysis) / ed. T. I. Zaslavskaya and E. E. Goryachenko. Novosibirsk, 1982. 154 p.
5. Resolution of the Altai Council of People's Deputies No. 81 of April 2, 2001 "On the exclusion from the registration data of the administrative-territorial structure of the Altai Territory of the village of Kormovishche, located on the territory of the Novopeschansky village council of the Burlinsky district". URL: <https://docs.cntd.ru/document/940000922> (date of access: 15.10.2023).
6. Shugrina E. S. Territorial foundations of local self-government as a search for a balance of interests of different levels of public authority // Trends in the development of local self-government at the present stage (the view of scientists and practitioners): collective monograph / ed. E. S. Shugrina, M. P. Ryashina. Khanty-Mansiysk, 2022. Pp. 13–21.
7. Lyakisheva V. G. Features Implementation of Municipal Reform in Urban Districts. Municipality: Economics and Management. 2015. No. 2 (11). Pp. 5–13.
8. Nefedova T. How many people are needed in the village. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php/> (date of access: 15.10.2023).
9. Leksin V. P. The present and future of the settlement system is the main problem of Russia. Federalism. 2011. No. 1. Pp. 57–74.
10. Order of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-r "On approval of methodological recommendations on the criteria for identifying support settlements and adjacent territories". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435504/667314ff2a78a048300a8f3c3ae8e818700f3b1f/#:~:text=%22%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%22%20%2D%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9,%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/ (date of access: 15.10.2023).

Поступила в редакцию: 16.10.2023.

Принята к печати: 08.11.2023.